

Пока он смотрел, внезапно почувствовал тяжесть на плече. Повернув голову, увидел, что Ло И положил подбородок на его плечо, уставившись в экран телефона. Такая поза заставила их спину и грудь почти соприкоснуться, и к тому же они лежали на одной кровати. Это... Вэнь Сяохуэй инстинктивно выпрямился:

— Может, посмотрим на компьютере? Экран телефона слишком маленький.

— Да ладно, уже поздно, тебе пора спать. Завтра рано вставать.

Вэнь Сяохуэй не хотел сдаваться:

— Может, Акай или Рэйвен ещё ответят.

Ло И забрал у него телефон:

— Спи.

Надув губы, Вэнь Сяохуэй смотрел на него с укором.

Ло И слегка щипнул его за щёку:

— Будь послушным, спи.

Вэнь Сяохуэй плюхнулся на кровать, уставившись в потолок:

— Как странно.

Ло И накрыл его одеялом:

— Что странно?

— Акай. Он уехал за границу и уволился. Если бы он хотел разоблачить Рэйвена или отомстить, зачем ждать полгода? Акай вообще не похож на такого радикального человека, он всегда был спокойным и добродушным. Не могу понять, зачем он это сделал.

— Может, не смог смириться.

— Но если он так поступит, у людей сложится о нём мнение. В конце концов, Рэйвен был его бывшим боссом. После ухода вываливать всё на бывшего начальника — кто потом его наймёт?

— Возможно, он хочет открыть своё дело. У него неплохие способности.

— Да, он действительно силён. Может, он так делает, чтобы раскрутить себя?

— Возможно.

— Эх, всё слишком сложно.

Вэнь Сяохуэй перевернулся, его большие круглые глаза в темноте смотрели на Ло И, и он с напускной серьёзностью произнёс:

— Видишь? Вот такой мир взрослых. В школе всё было проще.

Ло И улыбнулся:

— Согласен.

— Интересно, как это повлияет на Рэйвена и Цзюйсин.

— Подождём и увидим.

Вэнь Сяохуэй ненадолго замолчал:

— Ещё одна странная вещь, о которой мне напомнила мачеха.

— Какая?

— Ты не замечал, что в этом году на меня напала несчастливая звезда?

Ло И рассмеялся:

— В каком смысле?

— Все, кто мне не нравится, попадают в неприятности. Смотри: Лука, бывший муж Сюэли, президент Ло, теперь Рэйвен... Если подумать, даже немного страшно.

Ло И улыбнулся:

— Может, это богиня, которая незримо охраняет тебя.

Вэнь Сяохуэй кивнул:

— Наверное, у меня слишком сильная судьба, которая давит подлецов.

— Ложись спать. Завтра нужно быть в форме, чтобы сплетничать на работе.

Вэнь Сяохуэй рассмеялся.

На следующее утро Вэнь Сяохуэй с нетерпением бросился в студию. Он давно не был так активен на работе.

Скорость распространения сплетен оказалась поразительной. Все уже знали, и при встрече обменивались многозначительными взглядами.

Когда Вэнь Сяохуэй делал причёску молодому моднику, тот спросил о слухах. Хотя у Вэнь Сяохуэя было полно информации, он не стал распространяться, лишь отшутился.

За обедом у молодёжи наконец появилась возможность обмениваться новостями.

— Ну что, Рэйвен ответил?

— Он опубликовал официальное заявление в Weibo, но его раскритиковали более трёх тысяч раз.

Сяо Ай показала экран телефона.

— Рэйвен действительно опозорился. Акай выложил кучу доказательств, даже аудиозаписи.

— Значит, это было заранее спланировано. Страшно. Многие ругают Акай за его коварство и пиар, но в итоге никто не выиграл.

Коллега усмехнулся:

— Акай как раз выиграл. Раньше никто не знал, кто он такой, а теперь все в курсе.

— Да, раньше мы бы никогда не подумали, что Акай такой...

— Что вы тут делаете?

Подошла сестрица Лу, раздражённо сказав:

— Ешьте и не болтайте. Вы, молодёжь, совсем не знаете меры. Вы ещё под чужим крылом, так что разойдитесь.

Все мгновенно разбежались.

Вэнь Сяохуэй думал, что это просто очередная интернет-перепалка. Он, будучи небольшим блогером, не раз сталкивался с критикой, и всё обычно заканчивалось, когда спадал ажиотаж. Но он не ожидал, что этот скандал окажет на Рэйвена гораздо большее влияние, чем он и другие предполагали.

Сначала сплетни попали на первые полосы крупных порталов, затем две основные СМИ также опубликовали статьи. Поскольку дело касалось и звёздных скандалов, о нём узнали в мире моды и шоу-бизнеса.

Рэйвен исчез на несколько дней, даже сотрудники студии не могли его найти. Сначала все воспринимали это как зрелище, но потом, будучи частью Цзюйсина, начали ощущать нестабильность.

Однажды после работы Вэнь Сяохуэй получил звонок от Шао Цюня. Он сразу понял, что звонок связан с Рэйвеном. И действительно, как только он ответил, Шао Цюнь сразу перешёл к делу:

— На Цзюйсин повлияли события с Рэйвеном?

— Да, сначала все просто наблюдали, но потом стало казаться, что всё зашло слишком далеко, и все немного напряжены.

— Не волнуйтесь, это не касается вас. Цзюйсин не пострадает, наоборот, его узнаваемость увеличится.

— Но для Цзюйсина это негатив.

— Это личная проблема, а не проблема Цзюйсина. Нужно просто избавиться от источника негатива.

Вэнь Сяохуэй был шокирован:

— Ты имеешь в виду...

— Да. Инвестиционная компания ХХ и я обсудили это. Рэйвен запросил слишком высокую цену, поэтому мы решили сотрудничать с Лю Сином.

— Лю Син? Он не хочет расширяться.

— После подписания контракта всё будет зависеть от нас.

Вэнь Сяохуэй сглотнул, мысленно ругая жадных бизнесменов. Он спросил:

— А что будет с Рэйвеном?

— Рэйвен ещё до скандала договорился с двумя другими о разделе, но они не смогли прийти к соглашению. Трое собирались судиться за бренд «Цзюйсин». Теперь, после этого скандала, он потерял лицо и больше не может представлять Цзюйсин, поэтому не сможет выиграть суд. К тому же он сейчас занят другими проблемами и, вероятно, не сможет судиться. Сяоянь тоже не проблема. Лю Син изначально был лидером Цзюйсин, и в итоге бренд окажется в его руках, то есть в наших. Рэйвен уйдёт со своей долей, куда захочет.

Вэнь Сяохуэй подумал, что это равносильно вышвыриванию Рэйвена. Это сохранит репутацию Цзюйсин, а также позволит снизить цену на Лю Сина. Это был настоящий удар по нескольким целям, но для Рэйвена это означало полное поражение. Он понизил голос и спросил:

— Шао Цюнь, ты... знаешь что-то о том, как Акай разоблачил Рэйвена?

Шао Цюнь улыбнулся:

— Я знаю об этом, но это сделал не я. Это сделал Ло Чжигао, у которого также были связи с Акаем. Дальше, думаю, объяснять не нужно.

Вэнь Сяохуэй снова почувствовал холод на затылке. Как все эти люди могут быть такими подлыми? Хотя Рэйвен заслужил это, но называть кого-то братом, даже иметь с ним интимные связи, а потом без колебаний воткнуть нож в спину — что за мерзкие люди. Он тихо спросил:

— Почему президент Ло так поступил? Он ведь хорошо относился к Рэйвену.

— Два слова: выгода.

Вэнь Сяохуэй нечего было сказать. Ему было противно, очень противно.

— Теперь я хочу, чтобы ты сделал для меня второе дело.

— Шао Цюнь, я...

— Ситуация уже ясна. Если ты откажешься, то будешь дураком.

Вэнь Сяохуэй вздохнул:

— Говори.

— Распространи в студии слух, что Рэйвена выгоняют из Цзюйсин.

— ...

— Сделай это. Это факт, ты не распространяешь слухи.

— ...Хорошо.

Повесив трубку, Вэнь Сяохуэй почувствовал себя ужасно. Как он и говорил прошлой ночью, это мир взрослых — сложный и отвратительный. Но он ничего не мог поделать, потому что должен был научиться «быть прагматичным». А прагматичность означала, что теперь ему нужно держаться за Шао Цюня, потому что Рэйвен действительно пропал.

Чувствуя подавленность, он позвонил Ло Жую, чтобы выговориться. Выслушав, Ло Жуй с восхищением сказал:

— Как страшно. Лучше быть как я: открыл свой магазин, и никаких лишних проблем.

<http://bllate.org/book/16233/1458706>